

торых лицемерно скрываемых сторон его жизни и тема недочеловека — настолько переплетаются, что создается какой-то новый литературный жанр. Страшное в этих вещах уже уходит за пределы искусства» (Друскин Я. Дневники. СПб., 1999. С. 112–113). Мрачным искусством стала в конце концов жизнь Х. А вот его творчество жизнестойко. Он является несомненным классиком детской литературы, в области драматургии предвосхитил и в чем-то превзошел новации абсурдистов С. Беккета и Э. Ионеско, стал достойным соперником Ф. Кафки в области прозы, создал жанр современного «черного анекдота» (не случайны появления анекдотов, приписываемых Х. См.: Горло бредит бритвою. С. 219–236). В целом же Х. подарил нам образ человека, который в тисках жесткого режима был верен принципу: «Мы хотели быть истинно свободными...» А гармонию нес в своей душе: «Это единственное, чем я горжусь: вряд ли кто чувствует так гармоничность в человеке, как я. Может быть, на всей земле всего тысяча таких людей. Одни чувствуют ее в руках, другие в голосе, а я во всем. И это совсем не правильность черт. Можно быть одноглазым и гармоничным» [Липавский Л. Из разговоров «Чинарей» // Аврора. 1989. № 6. С. 131].

Соч.: ПСС: [в 3 т.]. СПб., 1997; ПСС: Неизданный Д. Хармс. СПб., 2001; ПСС: Записные книжки. Дневники: в 2 кн. СПб., 2002; Соч.: в 2 т. М., 1994; Собр. произведений. Времен. Кн. 1, 2. 1978; Кн. 3. 1980; Кн. 4. 1988; Избранное. Würzburg, 1974; Полет в небеса: Стихи, проза, драмы, письма. Л., 1988; Случаи. М., 1989; Ванна Архимеда: сб. Л., 1991; Горло бредит бритвою: Случаи, рассказы, дневниковые записи // Глагол. 1991. № 4; Поэты группы «ОБЭРИУ»: сб. СПб., 1994. [Б-ка поэта. Б. серия]; «...Сборище друзей, оставленных судьбою»: «Чинари» в текстах, документах, исследованиях: в 2 т. [М., 1998]. Т. 2.

Лит.: Рахтанов И. «Еж» и «Чиж» // Рассказы по памяти. М., 1969. С. 143–190; Семенов Б. Даниил Иванович Хармс // Время моих друзей: Воспоминания. Л., 1982; Бахтерев И. Когда мы были молодыми // Воспоминания о Заболоцком: сб. М., 1984; Daniil Kharm's and the Poetics of the Absurd: Essays and Materials. London, 1991; Жаккар Ж.-Ф. Даниил Хармс и конец русского авангарда. СПб., 1995; Кукулин И. Рождение постмодернистского героя по дороге из Санкт-Петербурга через Ленинград и дальше // Вопр. лит-ры. 1997. № 4; Ямпольский М. Беспамяństwo как исток (Читая Хармса). М., 1998; Кобринский А. «ОБЭРИУ» в контексте русского лит. авангарда. М., 1999; Токарев Д. Курс на худшее: абсурд как категория текста у Даниила Хармса и Сэмюэля Беккета. М., 2002; Котельников В. «Звезда бессмыслицы» взойшла над Петербургом // Вопр. лит-ры. 2004. Ноябрь–дек.

Г. В. Филиппов

А. А. Харчиков

ХАРЧИКОВ Александр Анатольевич [21.12.1949, с. Кеньша Никольского р-на Пензенской обл.] — поэт, композитор, певец.

Родился в семье служащих; семья переехала в Саранск, где Х. закончил среднюю школу. В 1966–69 служил на флоте. Принимал участие в египетско-израильской войне 1968, был ранен, но остался в строю. После флотской службы учился в Мордовском гос. ун-те в Саранске, который и окончил в 1974, получив диплом специалиста по промышленной электронике. Работал инженером на ряде предприятий Саранска, Пензенской обл., Ленинграда.

В семье Х. была богатая библиотека, благодаря которой Х. с детства приобрел любовь к классике и исторической лит-ре. Первые стихи сочинял еще в юности, подражая Высоцкому и Визбору, но профессионально заниматься поэзией и музыкой начал с 1991. События этого года, приведшие к распаду советской сверхдержавы, определили место поэта среди национально-патриотической оппозиции. Напряженная политическая борьба 1990-х, охватившая также и сферу искусства, привела к рождению особого песенного жанра — «песен сопротивления». «В этих песнях звучит боль за горячо любимую Родину, тревога за ее дальнейшую судьбу и надежда на ее возрождение. Эти песни о сильных и мужественных людях, которые в наше смутное время не дрогнули и борются за ее честь и независимость. Эти песни написаны <...> большою русской души на нерве, на вскрылке, на всхлипе, на вздохе», — отмечал А. Ступников в предисл. к первой книге Х.

Первые выступления барда состоялись в телевизионной передаче «600 секунд».

В дальнейшем Х. неоднократно становился победителем Всероссийских конкурсов «Песни русского сопротивления» (1997–2002), лауреатом конкурса «Славься, Отечество» (Москва, 1999), радиоконкурса «Память сердца» (Санкт-Петербург, 1999), побеждал на 4-м и 5-м конкурсах Международного фестиваля военно-патриотической песни «22 июня, ровно в четыре часа.....» (пос. Рахья Ленинградской обл.).

Первый сб. стихов Х., «**Песни Сопротивления**», вышел в 1998. В дальнейшем последовали сб. «**Моя Родина — Советский Союз**» (2000), «**Россия, Родина, Любовь**» (2001), «**Я пою для людей, у которых есть воля**» (2002). Х. — член СП России, профессор Международной Славянской академии, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств. Живет в С.-Петербурге. Много ездит по стране, выступая на митингах и собраниях, в воинских частях, заводских и сельских клубах, в студенческих аудиториях. Поэт-исполнитель неоднократно выступал на петербургском радио в передачах «Андреевский флаг», «Город и горожане», на волнах «Народного радио», радиogaзеты «Слово». Но подчеркнутая политическая ангажированность Х. закрыла для него путь на телевидение.

В одной из своих песен Х. признается: «Я пою для людей, у которых есть воля, / У кого не в ломбарде совесть, честь и душа, / Для которых Россия с неласковой долей / Все равно дорога, все равно хороша». Мощная экспрессия, лаконичность худож.-изобразительных средств, черно-белая, без полутонов, палитра передают характерную для стих. Х. смертельную схватку чести и предательства, отражают противостояние любви и ненависти. «В едином порыве сольются слова: / Россия, любовь и надежда, / Но мщенье святое свершится сперва — / Не мир нам, но меч нужен прежде!» («**Размышления в октябре**», 1994). Поэтическое творчество Х. многообразно. Центральное место в нем занимают произведения, направление которых можно определить как имперский романтизм. В них подчас причудливо соединяются имена святых и диктаторов, образы Древней Руси и СССР: «Нам Сталин — отец, / Нам Родина — мать, / Сестра и подруга — / Советская Власть, / В заступниках — Сергей, / В наставницах — Русь, / Соратник — Советский Союз!» («**Нам Сталин — отец...**»). Мечта лирического героя песни-марша «**Ода Империи**»: «Последним броском на Юг, / Железным потоком на Запад / Российские танки пойдут / И дрогнут спесьивые Шта-

ты». Цель этого похода, который должен завершиться на берегах Ла-Манша — «взорвать топь мирового болота», «...упразднить безобразия, / Заокеанский ублюдочный сброд / Вышвырнуть вон из Евразии!». В лирике Х. выделяется пласт песен геополитической тематики, где олицетворением мирового зла предстает Америка — «хищная держава», которая «греет руки на кровавой драке» («**Американскому хаму**»). В ставшей широко популярной песне «**Карфаген должен быть разрушен**» использована — с новыми реалиями — знаменитая речь Катона Старшего в римском Сенате: «...Карфаген — исчадие зла. / Новый Карфаген — Америка. / Это наши слова! <...> Соединенные Штаты — наш стратегический враг. / Это не идеология, а абсолютный факт». В творчестве Х. оживают образы, стилистика советских политических песен, стих., лозунгов предвоенных лет и периода Отечественной войны. «**Песню защитника Отечества**» (1999) с рефреном «Убей американца» Х. публикует с авторским комментарием: «Самыми известными плакатами в Отечественную войну были: „Родина-Мать зовет!“, „Воин Красной Армии, спаси!“ и „Убей немца!“ И хотя в то время среди немцев было немало хороших людей, именно слово „немец“ ассоциировалось в сознании с образом насильника, убийцы и фашиста — врага. Сегодня другое слово — „американец“ вмещает в себя все эти понятия».

Наряду с патриотическими песнями, выполненными в намеренно упрощенной, «лозунговой» манере («**Моя Родина — Советский Союз**», «**Черное море — русское море**», «**Мы еще вернемся, брат**», «**Реквием-93**», «**Сталинский марш**», «**Лукашенко, приди!**»), Х. является автором мн. глубоко лирических произведений. Один из своих магнитоальбомов Х. посвятил «**Русской женщине**». Образцом лирики Х. является сб. «**Любовь уходит**». Ностальгические ноты звучат в исполненных нежности и грусти строках «С фотографии в старом альбоме, / Прежней песнею в сердце звеня, / В подвенечном веселом уборе / Ты с улыбкой глядишь на меня». Боль поэта утишает воспоминание о событии, свидетелем которого он однажды оказался, — венчании лишившегося ног на Чеченской войне солдата и дождавшей его невесты: «И только любовь в нашем сердце живет / И лечит его и ласкает. / И только любовь никогда не умрет, / Она не предаст, не оставит» («**Когда мне бывает порой тяжело...**»).

Вместе с тем Х. отдает дань и острой социальной сатире, доходящей до гротеска, в песнях «**Демократ**», «**Либерализм**», «**Пе-**

сенка про иуд», «Пятой колонне», «Жирик», «Президенту банановой республики от гражданина советской страны». Остро и едко поэт высмеивает убожество чувств и мысли, свойственные, по его мнению, «либеральной интеллигенции». Жесткая гражданская позиция поэта приводит его к совершенно определенным, чуждым всякой «политкорректности», выводам: «Либерал — это смерть, либерал — это мор, / Либерал — это голод и страх» («Либералу»), побуждающие к не менее решительным действиям: «Бульжаник — оружие пролетариата», «Готовьте списки!», «Гарант, несущий горе и смерть, / За все / России / — ответь!», «К топору!». Не чужд Х. и сатиры на представителей «попкультуры», как, например, в стих. «Бабка Пугачиха». Шуточные песни («Бредятина-отсебятина», «Галиматя»), где русские сказки и анекдоты переплетаются с совр. жизнью страны, содержат непринужденную народную и житейскую мудрость.

Два аудиодиска Х. посвящены русским офицерам. Военные действия на Северном Кавказе, побудили Х. откликнуться песенным сб. «За что вы гибнете, ребята». Х. напоминает о кавказских войнах прошлого. Так, историческая быль «Слушайте, братие...» рассказывает о героической обороне аула Ахты в 1818, когда малочисленный русский отряд сражался с многократно превосходящими силами абреков. Поэт завершает рассказ словами: «Помните, братие, помните пору великих дел. / Не забывайте, русские, прадедов честных своих». Впрочем, основное содержание кавказских песен Х. посвящено совр. чеченским войнам. Так, в «Послании в Чечню», написанном в 1995, еще в период первой войны, Х. с позиций русского солдата объясняет ее смысл: «Мы вернулись затем, чтоб на месте / Вскрыть дудаевский гнойный нарыв, / Чтоб чеченцу и русскому вместе / Упредить вседержавный разрыв, / Чтобы банда абреков-шакалов / Не терзала чеченский народ, / Чтобы злему шайтану Джохару / Не дурачить его наперед». С другой стороны, вечного позора достойны офицеры, покончившие с собой, отказавшиеся бороться за Отчизну («Найдется ль один, кто из вас воспотрошил / Хоть пару, хоть тройку банкиров, / Кто прежде себя с пистолета прошил / Делягу, заплывшего жиром?») («Офицерам, бесславно ушедшим из жизни в течение года»).

Мн. из своих произведений Х. посвятил памяти героев Великой Отечественной войны («Петергофский десант», «Зоя», «От Любани до Мги», «Ижорский батальон»,

«Песня о советской пехоте», «Победа»). Эта память побуждает к бескомпромиссным призыву в стих. «Пожелания защитнику Родины»: «Нынешних дней очевидец, землю родную любя, / Ты научись ненавидеть, чтоб не утратить себя. / Целься в подонков вернее и — да не дрогнет рука — / Кончатся пули — смелее пользуйся сталью клинка!»

Философскому осмыслению происходящего в России посвящены такие песни, как «Разговор с Россией», «Сквозь стоны, гам...», «У России два товарища», «Братья-славяне», сб. «Русский характер». Немало стих. навеяны «черным октябрем» 1993: «Не забывайте этот дым / Над белой крепостью восставших, / Не растопчите крови павших, / Разбрызганной по мостовым». О прошлом страны, ее историческом пути Х. размышляет в песнях «Стрельцов веди на плаху», «Рождалась наша Русь в надеждах и печали», «Лежал Восток под нашими ногами», «Воспоминания об ушедшей Победе», «Нам на коленях ползать не пристало».

Соединение публицистического начала с сильнейшим эмоциональным зарядом, хрипловатый, порой срывающийся на крик, голос рождают особую энергетику, привлекающую на концерты Х. множество слушателей. Музыка Х., без которой трудно оценивать и воспринимать его поэзию, демонстрирует разные музыкальные стили. Х. считает себя бардом и действительно наследует традиции русской авторской песни. Но достаточно часто Х. использует мотивы народной песни, исторических баллад, былинных сказов, солдатских песен, блатного фольклора. В целом же большинство авторских произведений Х. могут быть отнесены именно к жанру «песен русского сопротивления».

Х. выступает и как публицист, в частности, на страницах газ. «Дуэль»: «Только месь» (1997. № 11), «О конкурсах и конкурсе» (2002. № 39), «Ищите лидера!» (2004. № 7), «Еще раз про любовь» (2004. № 47) и др.

Соч.: Песни сопротивления. М., 1998; Моя Родина — Советский Союз. М., 2000; Россия, Родина, Любовь. СПб., 2001; Я пою для людей, у которых есть воля... СПб., 2002.

Лит.: Ступников А. От составителя // Харчиков А. Песни сопротивления. М., 1988.

С. В. Лебедев

ХАУСТОВ Леонид Иванович [31.8.1920, Нолинск — 20.8.1980, Ленинград] — поэт.